

свободная газета свободных поэтов

ЗАПАДНЫЙ ФОРПОСТ

АНДРЕАПОЛЬ • ПЕНО • ТОРОПЕЦ • НЕЛИДОВО • БЕЛЫЙ

БЕЗ СПРОСА

Снег идёт, усталый, тихий,
Следом вкрадчивый мороз,
Нарумянив щёки лихо,
Белой пудрой белит нос.
А потом на каждом доме,
Хоть на солнце — всё равно,
Со Снегуркою знакомой
Разрисует вам окно.
В этом мире всё без спроса,
Завершеньё и приход.
Лета ивовые косы
Ветер осенью плетёт.

В ДОЖДЬ

Люди прячутся под крышу,
Дождь заладил проливной,
Шёл бы он немного тише,
Чтоб скорей прийти домой.
Разве хочется промокнуть?
Девушка берёт такси,
Дождик трогает за локоть,
Разрешенья не спросив.
На кого сердиться снова,
Если улицы пусты?
Вот таксист весёлый Вова
Удивился: Кто же ты?
Кто тебя обидел? Осень?
Или лето, уходя?
Мы со снега тоже спросим,
Как и с шумного дождя.
Где гулял он, кто заметил
Дождь опять запел без нот:
Снег всегда мечтал о лете,
Только всё ж к зиме идёт.
Можно спрятаться под зонтик,
Можно в дом закрыться свой,
Только там, где вы живёте
Снега нет, и дождь другой.

* * *

Я б купила модное пальто,
И сменила б старую причёску,
И, возможно, поняла бы то,
Почему красивое не броско.
Почему приятнее слова
Тихие, в которых есть молитва.
Почему бываю я права,
Если уступаю поле битвы.

*Татьяна Ланко,
Великие Луки*

Андреапольская районная библиотека отметила свое столетие

Достоинный путь

Открылась она в суровое время. Первые андреапольские комсомольцы сформировали небольшой книжный фонд, который затем стал расти. Из воспоминаний первого библиотекаря Александры Федоровны Подояхиной: «В 1919 году по предложению дежурного по станции Андрея Федоровича Кравца открыли народную библиотеку. Сняли домик, стали приносить книги.

В 1920 году меня избрали заведующей библиотекой. Днем – в школе, а с обеда работа в библиотеке. Стали приходить из деревень взрослые и дети. Я им читала отрывки из разных книг, учила грамоте тут же. Тяга к знаниям у людей была необыкновенная».

В годы Великой Отечественной войны библиотеку уничтожили фашистские оккупанты. К осени 1942 года она вновь открылась. Поначалу все книги поместилась в небольшом шкафчике. Но уже в начале 50-х библиотека занимала отдель-

ное помещение в здании районного досугового центра. Шли годы, менялся коллектив. На протяжении последних 23 лет его ведет за собой инициативный, ответственный руководитель – Наталья Викторовна Белякова.

Работа библиотеки отмечена многочисленными грамотами и благодарностями. Ее сотрудники неоднократно становились победителями творческих и профессиональных конкурсов. Коллектив является инициатором и организатором многих интересных дел, находится в постоянном поиске новых форм работы. И все это время любовь к книге, интерес к ее изучению – основное в деятельности библиотекарей.

На торжественном собрании сердечно поздравили юбиляров коллеги из областной библиотеки имени Горького и соседних районов. Прочли свои поздравления и поэты «Западного форпоста (на снимке).

стр. 1

Алёна РЯБОВА,
г. Торопец

Алёна Рябова родилась в городе Торопце Тверской области в 1969 году. Окончила Торопецкий сельскохозяйственный техникум и Московский гуманитарно-экономический институт. Работает в лесной отрасли.

В поэтическом клубе «Гармония» состоит с 2008 года. Печаталась в местных периодических изданиях, тверском альманахе «Каблуковская радуга».

Автор сборника стихотворений «Небо в сердце мне глядит» (2014).

НОВОГОДНИЕ СТИХИ

Новогодние стихи – это капельки в ажурках.
Это искры-огоньки на заснеженных фигурах.

Это ёлки изумруд, запах смоляной, бодрящий.
Это под ногами звук слышен вафельно-хрустящий.

Это стайки снегириной красногрудые комочки.
Это крыши спрятал кто-то под пуховые платочки.

Это в полночь из окошек свет струится яркий-яркий.
Это кем-то очень добрым приготовлены подарки.

БЕЗМЯТЕЖНОСТЬ

Нарисую, загадаю
Домик маленький, опрятный.
За окном синичек стаю,
А по кухне запах мятный.

Пышный кактус без колючек
Расцветает огоньками.
Загляделся солнца лучик
На тарелку с пирогами.

Мирно радио играет.
Над ажурками вязанья
Дивный танец исполняет
Спиц проворное мельканье.

Разомлев от печки жаркой,
Выйду тихо в садик снежный.
Под ветвящею аркой
Встречу вечер безмятежный.

ЗИМНЯЯ ВИШНЯ

Зимняя вишня уже не горчит,
Терпкою сладостью мягко пьянит.
Зимняя вишня свой век продлевает
И неизменно о ком-то мечтает.
Ей, претерпевшей мороз и забвенью,
Грезится нежное прикосновенье
Рук, согревающих сочную мякоть,
Соком в ладони готова заплакать.
И пережить, как второе рожденье,
В солнечный день от зимы пробужденье.

АВГУСТ

Мне расскажет август ласковый,
Обнимая облака,
Как он розовою краскою
Красит яблокам бока.

Как свернув травинку лодочкой,
В ней росинками блестит,
Под тугой арбузной корочкой,
Как загадочно хрустит.

Мне нашепчет август сахарный
Долгожданные слова,
Приласкает ветром бархатным.
И пойдёт гулять молва,

Что мы с ним давно повенчаны,
И как счастлива она,
Эта худенькая женщина,
Та, что в август влюблена.

НОЯБРЬ

Ноябрь – вечерняя молитва года.
Наряды убраны, земля обнажена.
И, как благочестивая жена,
Смирренная ко сну идёт природа.

* * *

Разрывает небо поздняя гроза
У цветов осенних мокрые глаза
Ветру покоряясь, клонятся к земле
Век-то их недолго
Скоро быть зиме

НА РОДИНЕ

А на родине дышится глубже.
Хоть и ветер, но сердцу теплой.
Не печалят осенние лужи
И заброшенность жухлых полей.

А на родине горько-полынно
Воздух свеж, упоённо тягуч.
И не страшно, что в озере дымном
Отражаются полчища туч.

А на родине дышится вольно.
Причастившейся небесам,
Здесь душе лучезарной не больно,
Здесь её возрождается храм.

* * *

Есть люди-Ангелы. Они
Едва касаются земли,
Но крестный путь идут со всеми.
В них будущего зреет семя,
Неведомое до поры,
Дающее не здесь плоды.

Те ангелы не знают сами,
Какими вытканы дарами
Их невесомые пути,
Что могут лишь они пройти.
И много ль тех людей – не знаю,
Да только чаще их встречаю.

В ХРАМЕ

Мне и дышится здесь по-иному.
Так легко до глубин принимать,
Как таинственна и невесома
Нисходящая благодать...

ИСПОВЕДЬ

Спасая сердце тихою мольбою,
Взываю к милосердию Отца:
- Стою я блудный, грешный пред
Тобою.
Ты от меня не отвори Лица.
Спасая душу исповедью кроткой.
Пот по спине, а голос мой дрожит.
Себя хлещу признаньем, словно
плёткой.
Разжав оковы, ложный стыд бежит.
К Святыням приклонюсь, когда
устану.
Священная молитва даст мне сил.
Смирренный, изумленный к Чаше
стану.
- Всеблагий Боже! Ты меня простил.

СНЕГ НА НОВЫЙ ГОД

Владимир КУ,

г. Москва

Владимир Кучер (творческий псевдоним – Владимир Ку) – пенсионер, живёт в Москве, однако нередко бывает в наших краях вместе со своей супругой – писательницей-сказочницей Ларисой Лариной. Кроме того, он является читателем нашей газеты. Пишет малую прозу – рассказы и сказки.

Знакомые попросили написать новогоднюю сказку для их малыша. Мне написать? Да вы что! Никогда в жизни не писал сказок, не получится. Но упростили – согласился. Тем более что этой просьбе предшествовал заранее разработанный нами план. Дело в том, что мой друг служит в МЧС и 30 декабря улетает в командировку. Никак не отказаться. Служба есть служба. А как же малышу без Нового года, без Деда Мороза, без подарков? Никак. Вот и пришлось нам садиться и выдумывать некий «план действий». Выдумали. А меня упростили написать сказку со смыслом.

Вечером выбрал время, сел за стол и с большим сомнением посмотрел на чистый лист бумаги. Сказку им захотелось, ага. Мне легче астрологический прогноз на десятилетие написать, чем что-то выдумать для маленького ребёнка. Астрология

моё хобби и работа, в астрологии всё понятно, всё по полочкам – только чтобы исходники были точными. А тут жестом фокусника надо взять что-то интересное прямо из воздуха и мягко приземлить на чистый лист бумаги. Задача, однако.

С ходу ничего не получилось. Тогда я начал смотреть сказки в Интернете. Некоторые были пустые, некоторые увлекали, правда, таких было мало.

Ночью пришлось встать и закрыть форточку: поднялся ветер. Закрыв, всмотрелся в тёмное окно. Какой великолепный снег! Как он торжественно падает! Прямо в моё настроение падает. Смотришь на снег – и сразу детство вспоминаешь. Может быть, потому нам приятно наблюдать за падающим снегом, что этот снег ассоциируется с безмятежностью детства?

И тут я понял, что надо написать: «Перед Новым годом, если вы замечали, всегда идёт снег. Маленький или большой – но всегда. Люди радуются, настроение у них повышается, и никто даже не догадывается, что снег перед каждым Новым годом идёт не просто так.

Это не нами придумано, это так повелось: перед Новым годом Дед Мороз всегда посылает вперёд своих многочисленных помощниц – снежинок, которые кружатся перед окнами, заглядывают в них и смотрят, готовы ли здесь встречать Новый год и Деда Мороза.

Многие думают, что Дед Мороз – это сказка, выдуманная взрослыми. Ведь дети вырастают и сами видят, как сосед дядя Витя каждый год 31 декабря наряжается в шубу, выпивает маленько и идёт по квартирам...»

Нет, так не пойдёт. Это же сказка для ребёнка. При чём здесь дядя Витя и тем более выпивка? Надо как-то помягче, что ли... Обойти эти нюансы. Ну, ещё раз попробую...

К утру сказка была готова. И я оказался настолько под её впечатлением, что взял написанный текст, встал около окна и стал читать свою сказку... снегу, который всё ещё падал. Наступило 31 декабря.

* * *

«Перед Новым годом – вы замечали? – всегда идёт снег. Маленький или большой – но всегда. Люди раду-

ются, настроение у них повышается, и никто даже не догадывается, что снег перед каждым Новым годом идёт не просто так.

Это не нами придумано, это так повелось: перед Новым годом Дед Мороз всегда посылает вперёд своих многочисленных помощниц – снежинок, которые кружатся перед окнами, заглядывают в них и смотрят, готовы ли здесь встречать Новый год и Деда Мороза.

Многие почему-то думают, что Дед Мороз – это сказка, выдуманная взрослыми. Думают так из-за того, что никогда не видели настоящего Деда Мороза – только его смешную копию в шубе и с бородой, под которой всегда скрывался человек.

А Дед Мороз есть, он на самом деле существует и приходит только к тем детям, которые его очень сильно ждут и очень хорошо к этому готовились.

Подготовка Деда Мороза к Новому году начинается с выпускного бала снежинок. Это же они летят впереди деда Мороза и помогают ему выбрать правильный адрес для вручения подарков.

На выпускном балу снежинкам предстоит самое сложное – показать, как они могут дружить с Ветром и управлять его крыльями. Ведь Снежинкам надо не просто падать, им надо уметь, падая, вовремя схватиться за крылья Ветра и подняться выше. И снова падать. Или так подлететь к Ветру, чтобы он своим дуновением подтолкнул Снежинку в нужном направлении. Много сложного надо выучить Снежинкам и показать на своём выпускном балу. Дед Мороз берёт на новогодний снегопад только самых лучших выпускниц, а не сдавших экзамен отправляет доучиваться в тундру к оленям (последнее вычеркнул).

И вот наступило 31 декабря. Целый день снега не было, а когда стемнело, то с неба начали планировать Снежинки. Сначала их было мало, но с каждой минутой становилось всё больше и больше, и наконец весь город накрыло танцующими Снежинками.

Они летали по городу и заглядывали в окна. Дед Мороз строго-настрога наказал им быть вни-

Новый

Он пришёл — нетронутый и новый,
Первым снегом нынешней зимы!
Свежим ветром, чистою любовью!
И в него с тобою входим мы...
Мы ещё не знаем, что готовит,
Что несёт нам этот новый год:
Может быть разлуки жгучий холод,
Может, море радостных хлопот...
И сейчас, ступая осторожно,
В этот первый новогодний снег
Я смотрю на чистый мир тревожно:
И каким ты будешь, первый след?!

Зимний день

Зимний день. На ветках елей
Брызги солнца золотятся,
И пушистой каруселью
Хлопья снежные кружатся!
Неба синь над полем белым:
Не понять, где явь, где сказка!
Лес, укутанный метелью,
Зимним солнышком обласкан!

*Любовь Семёнова,
Бежецк*

* * *

Всё вяжет на спицах старуха-метель.
В висящем текучем узоре
Уже заодно та далёкая ель
И старый кувшин на заборе.

Случайные связи, непрочная нить
И странная призрачность шали.
Так судьбы сплетаем, но в этом
винить
Метелицу можно едва ли.

Покажется: вовсе не будет конца
Размытости зыбкого плена,
Где песня без звука, герой без лица,
Лишь воля пурги неизменна.

Вот если б, меняя пейзаж и сюжет,
Настройщик душевного лада
Из дальних краев позвонил вдруг:
«Привет,
У нас уже нет снегопада».

*Маргарита Петрова
Андреаполь*

мательными и смотреть, кто и как
подготовился к встрече Нового года.
Напоследок сказал:

– И самое главное. Если увидите,
что в какой-то семье Новый год
встречают без отца, то сразу же мне
скажите – я туда приду самолично!

Выгляньте в окно перед самым
Новым годом. Если увидите снег, то
знайте – Новый год обязательно к
вам придёт!»

Я дочитал сказку и уснул. Разбудил
меня телефонный звонок. Звонила
жена друга:

– Ну как у тебя, написал?

– Да написал вроде ...

– Ну перескажи коротко!

Пересказал и посмотрел на телефон:
мол, ну как?

– Отлично! Шубу Деда Мороза тебе
дочь привезёт. А ты мне скинь на
почту текст, я его Максимке начну
читать ровно за пять минут до
нового года. Ну а потом ты появишься.
И подарки не забудь!

Всё хорошо, а про снег забыли.
Были почему-то уверены, что снег
на Новый год будет обязательно –
привыкли.

Днём я просматривал телевизор,
смотрел погоду – вроде обещали
небольшой снежок, это хорошо.
Примерил шубу – нормально. А с
бородой меня вообще не узнать,
вылитый Дед Мороз. Наступил вечер.

В девять часов снег прекратился.
Я высунулся на балкон, посмотрел
на небо и расстроился. А как же
сказка? Ведь без снега ребёнок в
волшебство не поверит и не будет
так радоваться!

В одиннадцать снег так и не пошёл.
Снова позвонила жена друга,
я сказал, что снега, скорее всего,
больше не будет и сказку Максимке
можно не читать. Просто отдать
подарки. Она заупрямилась:

– Ну как это просто так отдать
подарки? А сказка? А волшебство?
Ты зачем лишаешь ребёнка праздника?

– Я лишаю? Да я снегом не
управляю! Он сам по себе, хочет
идёт, не хочет – не идёт.

– Ну, придумай тогда что-нибудь!
– сказала она.

– А что я могу придумать? Я же не
Господь Бог, снегом не командую,
я могу только астропрогнозами
руководить.

– Ничего не знаю, – отрезала она,
– времени уже нет. Сам придумал –
сам и выкручивайся. Ну что замолк?
Давай, ты же всё можешь!

Я молчал, плечи мои застыли в
недоумённо приподнятом положении.
Она закончила разговор:

– Всё, мне уже некогда, гости
начали собираться! Придумай что-
нибудь – ребёнку нельзя без праздника.

Что правда, то правда – нельзя.
Взял я шубу в охапку и пошёл к
дому друга. Это недалеко, через
дорогу перейти. Шуба и мешок с
подарками оттягивали руку,
перелезая через сугроб я поскользнулся –
и мордой в снег, как говорят.
Вставая и отплевываясь, вдруг
придумал. Взглянул на крышу
дома – на неё была нахлобучена
пышная снежная шапка. Боже мой,
придумал!

Слава Богу, лифт не отключили,
это тут бывает. Дом девятиэтажный,
друг живёт на восьмом этаже,
так что снегопад будет настоящим.
Дверь на крышу была с секретом,
но я его знал. Наверх выбрался
весь мокрый, как та анекдотическая
призовая лошадь на финише.

Нет, это же надо! Новый год на
крыше встречать! Нет, дружище,
ты у меня бутылкой хорошего
коньяка не отделаешься, тут
ящиком пахнет и поляной. Город
был как на ладони, и кое-где уже
взлетали фейерверки. Огляделся.
Ага, вон тот кусок жести пойдёт
вместо лопаты. Посмотрел на
часы.

Хороший снегопад – это нечто.
Встав на колени, я начал бешено
работать жестяной, сгребать и
бросать веером снег с крыши.
Старался, чтобы получилось не
комками, а настоящим снегопадом,
со снежинками, – у меня же в
сказке снежинки. Увидели бы
меня сейчас! Сразу бы забрабастали
и в психушку: разве нормальный
человек будет в новогоднюю
ночь, ровно в двенадцать, сбрасывать
снег с крыши?

Пять минут первого. Хватит.
Теперь быстро вниз, на восьмой
этаж, переодеться Дедом Морозом,
изменить голос и позвонить в дверь.

– Ну что, Максимка, ты ждал
Деда Мороза? Видел снег за
окном? Ну вот, молодец! А мне
снежинки уже доложили, что ты
хорошо себя вёл и очень ждёшь
Деда Мороза! Вот я и пришёл...

Увидели бы вы глаза малыша!

– ...И вот тебе подарки – прямо
от твоего папы. Он сейчас в
командировке, но мне строго-настро-
го наказал передать тебе подарки.

Как мало надо ребёнку для
полного счастья...

ВЕСЕННИЕ ВОДЫ

Сухонькие пальчики Фаины ловко сновали по компьютерной клавиатуре. С тех пор, как от неё ушёл муж, она не знала, куда девать свободное время. И вот теперь нашла. Молоденькая соседка помогла пенсионерке освоить самое необходимое, и для Фаины открылся новый мир. Особенно увлекла её электронная переписка с приятельницами и общение на сайтах. Когда уставали глаза, Фаина садилась за пианино и наигрывала полузабытые мелодии. И тут же из-за стены вклинивались рыдания виолончели. Самое удивительное, виолончелист быстро схватывал фортепианный наигрыш, и получалось весьма недурно – гармонично и слаженно. Эти дуэты начались с того времени, как к подъезду подкатил фургон с мебелью, и Фаина поняла, что в их дом въехали новые жильцы.

Поначалу совместный музыкальный час женщине казался случайным совпадением, но однажды едва она взяла первые такты «Элегии» Массне, как запела виолончель. И тут не оставалось никаких сомнений: они исполняют одно и то же произведение. А позднее почувствовала, что каждый чутко прислушивается к партии друг друга, подстраивается под темп, улавливает акценты, ритм, все нюансы, предписанные композитором.

Было, конечно, любопытно, кто же этот незримый музыкант, однако Фаина, женщина романтическая, не спешила снять покров с тайны. К тому же вкупе с компьютерными забавами происходящее её развлекало. Как поняла Фаина, днём виолончелист отсутствовал, и «концерты» они давали преимущественно по вечерам. Значит, сделала вывод Фаина, музыкант где-то работает. А потому не так стар и немощен. Творческая натура одинокой пенсионерки поневоле рисовала облик мужчины (она почему-то не допускала и мысли, что это женщина): высокий, седовласый, с задумчивым взором, неспешными движениями, а пальцы – длинные, артистичные... Потом спохватывалась, понимая, что делает его похожим на своего бывшего мужа. И сердце женщины сжималось от боли, ревности и обиды. А беда началась с того момента, как на пороге их квартиры возникла зеленоглазая девушка. После выхода на пенсию Фаина давала частные уроки желающим научиться играть

на фортепиано, а также – стремящимся усовершенствовать своё исполнительское мастерство. Когда юная гостья взяла первые аккорды и пробежалась пальцами по клавишам, Фаина поняла, что пианистке не хватает некоего тайного жара, неопределяемого словом внутреннею чувства, которые называются даром свыше. Но бывшая преподавательница музыки с присущей ей ответственностью взялась наставлять пианистку. Однако всякий раз, когда она открывала девушке дверь, смутная тревога закрадывалась в душу. Ольга, так звали ученицу, сидела за пианино, слегка наклонив голову, и Фаина невольно любовалась её нежной шеей с завитками золотистых волос на затылке. Тихонько вздыхала про себя: когда-то и у неё были такие пышные каштановые волосы с выбившимися из общей массы завитками. Игорь, муж, любил тихонько на них дуть, а потом прижимался губами к виску и шептал: «Какая ты у меня красивая!»... Таких слов он давным-давно ей не говорил, не было уже в помине ни соблазнительных завитков, ни ямочек на щеках (они превратились в две унылые складки), ни пышной короны надолбом. Фаина снова вздыхала, встряхивала головой, отгоняя непрошенные мысли, и включалась в процесс обучения: «Так, Оля, так... зде-е-есь... креще-е-ендо!... не забудь акцент на это ноте, стаккато резче, резче!». И она голосом показывала, как это сделать. Голос у неё был виолончельный, грудной (единственное, как она считала, что не поддалось возрасту). Иногда в комнату заходил муж, рассеянно оглядывал их и уходил, тихонько притворив дверь.

Через месяц занятий Фаина стала замечать изменения в игре девушки. Появились новые оттенки, что-то затрепетало в глубине мелодии, а порой музыкальная фраза выходила на удивление выразительной, нежной, глубокой, и учительница не жалела для своей ученицы слов на похвалы. Однажды замахнулись на Вивальди, ольга знаменитые «Времена года». Ольга исполнила «Лето» – сильно, красиво, с подъёмом... Фаина настолько была увлечена, что не услышала, как отворилась дверь и вошёл Игорь. В какой-то момент оглянулась и обмерла: он смотрел на девушку... но как! Казалось, ничего не видел, кроме неё. Весь подобрался, будто хищник перед прыжком.

Светлана ВИНОГРАДОВА,
г. Нелидово

А взгляд... Фае был знаком этот обжигающий взгляд любящего мужчины. Ещё бы! Так он смотрел и на неё – юную, тоненькую, безоглядно влюблённую. В то время она поступала в консерваторию, настолько безупречно и вдохновенно сыграла на вступительных экзаменах, что преподаватели ей аплодировали! На экзамене! Небывалое явление. А всё потому, что любовь несла её на своих крыльях к необыкновенным высотам ослепительного счастья, к вершинам страсти – до беспамятства. Сейчас так играла Ольга. Фаина вдруг почувствовала сильную, до тошноты, слабость и опустилась на стул. И подумала: вот и последний аккорд...

Она не ошиблась...

После ухода Игоря Фаина считала, что жизнь её закончена. Неприязнь вызывали каждая мужская фигура, мужской голос, запах сигарет. Да и вообще не хотелось никого видеть, тем более вести беседы. Она заперлась дома и лежала днями на диване, бессмысленно глядя в потолок. Сильнее всего её терзала мысль о том, что она находилась в полном неведении относительно их романа: ведь Игорь и Ольга встречались где-то, а потом девушка приходила на занятия, как ни в чём не бывало... пили чай, улыбались друг другу...

– Бо-о-же мой! – стонала про себя Фаина, как стыдно, как мерзко, как

* * *

Щека к щеке. Как занавесом сцена,
мы шторой от зимы отделены.
И полумрак, и голос Джо Дассена,
и робкая податливость спины.
И свитер к свитеру – уже нас не
заснежить,
тепло к теплу, два сердца в унисон,
и где-то вдалеке – щемяще-нежно –
простуженный и грустный
саксофон.

Щека к щеке. Навек неразделимы
мы в этом танце вопреки зиме.

Мелодия...

– Любимая...

– Любимый...

И Новый год на грешной, на земле.

**Владимир Юринов,
Андреаполь**

* * *

Я невеста неплоха –
На плечах моих меха.
Жениха вот только нет,
И не мил мне белый свет.
«Добрый дедушка Мороз,
Посылаю свой запрос:
Подари мне из мешка
Удалого женишка!»

Вот и полночь, Новый Год!
Веселится весь народ.
И ко мне жених (у-ух, смел!)
На петарде прилетел!

**Светлана Виноградова,
Нелидово**

* * *

Пусть тревожат долги и природа,
Все проблемы сольём в остаток.
Несмотря на нужду и невзгоды,
Мы дожили до двух двадцаток.
Неужели и в самом деле,
Каждый год – как граница эпох?
Но тот век, что прожить мы сумели,
Не всегда был совсем уж плох.
Мы – хранители и потомки,
Путешественники в веках.
Освещать нам былого потёмки,
То, что будет – носить на руках.
Мы – творцы, если есть желанье,
Можем жить, трудясь и любя.
Нам идти по пути познания –
Победить бы самих себя.
Если сможем понять другого,
Всех людей, как себя, беречь –
Даст нам Бог и дела, и слово,
Будут песнями жизнь и речь.

**Василий Васильев,
Рамешковский р-н**

глупо! Истерзанная душевно, она не могла есть, похудела, даже кожа стала прозрачной. И, как ни странно, внешне помолодела.

Зима прошла в каком-то мутном дурмане, и только весной, когда за окном защebetали весёлые птахи, Фая очнулась, встряхнулась. И поняла: жизнь продолжается. Вот тогда она купила себе компьютер, научилась в нём, как выразилась соседка Настенька, «шарить». Наконец после долгого перерыва села за инструмент, сыграла «Весенние воды». И отлегло.

А с появлением новых соседей она с нетерпением стала ждать музыкальных вечеров. Вернее, того момента, когда за стеной вслед первым звукам её фортепиано поведёт свою партию виолончель. Иногда она подпевала, и её виолончельного тембра голос красиво сочетался с бархатными низами волшебного инструмента. Женщине тогда казалось, что наконец-то ослабевает ржавая колючая пружина, больно сжимавшая её внутри, грудь раскрывается новым впечатлениям, новым звукам, миру.

И даже осмелилась помечтать. Впрочем, тут же себя одёргивала, строгими глазами смотрела в зеркало, но, к своему удивлению, видела «женщину, которая ждёт». Да что это я, ругала она себя, мне шестьдесят, о чём я только думаю, чего я жду?!

Но стоило невидимому смычку коснуться струн, как ей чудилось, что нежные мужские руки ложатся на её плечи, что она по-прежнему молода, красива, желанна... Что за наваждение! Нет, этому нужно положить конец, решила Фаина и стала из окна, особенно по утрам, пристально наблюдать, кто выходит из подъезда. Вот выпрыгнула во двор девочка. За ней вышла молодая женщина, и они отправились куда-то, взявшись за руки. Спустя минут пять показался солидный мужчина с портфелем в руке. Через полчаса из дверей прямо-таки вывалился долговязый парень в джинсах... Потом выплыла дама с собачкой на поводке... Выбежали два мальчика, потрусил по своим делам старушка. Немного погодя показался молодой человек. Зачем-то приостановился и глянул вверх. Фая отпрянула от окна, а сердце тревожно и сладко ёкнуло. Спрятавшись за штору, смотрела вниз и видела твёрдый очерк его щеки, широкие плечи, взлохмаченную ветром тёмную шевелюру...

Это он, думала Фая, как хорош... а

как молод... И вновь увидела поднятое вверх лицо, дёрнулась, отбежала в глубь комнаты. Ноги сами привели к зеркалу: гладко причёсанная головка, острое личико с большими карими глазами, а в них – испуг... и вопрос... Сжала руки, резко отвернулась от зеркала. Нет, всё! Больше – ни звука! Забудь-забудь-забудь!

С приближением вечера в груди у Фаины заныло, кругами она ходила вокруг пианино, смотрела на захлопнутую крышку, разбросанные ноты, а руки сами тянулись к клавишам. Нет! Не буду-не буду-не буду! Села на диван, закуталась в плед и замерла. Из оцепенения её вывела виолончельная мелодия – такая вкрадчивая и зовущая, что у Фаины дрогнуло сердце. Однако целых четыре вечера на призыв она не откликнулась...

На пятый день в дверь тихонько и коротко позвонили. На пороге стоял молодой человек с виолончелью. И улыбался синими глазами.

– Фаина Григорьевна, – вдруг сказал он, – пожалуйста, прошу Вас!

Обомлевшая от неожиданности Фаина Григорьевна молчала.

– Вы меня не узнаете, Фаина Григорьевна? Я – Славик Корнеев, вы мне аккомпанировали на фортепиано, когда я учился в музыкальной школе. Лучше вас никто так не может, умоляю вас, согласитесь!

И он сделал движение, будто хотел стать на колени. Фаина отчаянным жестом предупредила его намерение и смогла только вымолвить: «С ч-чем согласиться?»

– У меня ответственное выступление, только вы можете аккомпанировать так, как мне это нужно! Прошу вас! Только вы!

Не будем останавливать внимание читателя на том, сколько времени и сил понадобилось Фаине прийти в себя, привести мысли в порядок и проникнуться к молодому человеку сочувствием. Скажем только, что освобождённая от любовных и тайных чар Фаина Григорьевна уже пятнадцать минут спустя увлечённо репетировала со Славиком каверзные пассажи концертной вещи. Строго поглядывала на молодого виолончелиста, когда тот недостаточно выразительно выводил музыкальную фразу, и дивилась лёгкости, снизошедшей в её душу. По-матерински любовалась густым чубом, то и дело падавшим на белый Славиков лоб, и тем, как он быстрым движением головы отбрасывал его назад в такт страстным звукам, льющим из-под смычка.

Как стать известным поэтом? (С усмешкой о наболевшем)

Ответ прост – достаточно писать «правильные» стихи. Правильные – это в зависимости от политической обстановки и сложившейся конъюнктуры. Например, если убили поэта, то можно написать «На смерть поэта» и получить известность. Правда, к известности и славе бонусом там прилагалась ссылка, но что поделать, гражданская поэзия – она такая. Можно писать оды, как Державин, и получать плюшки, можно, как Виктор Хара, получить пулю.

Чтобы вас услышали, напишите «Кому на Руси в России жить хорошо». Некрасовым не станете, но вдруг в школе изучать будут?

Кто есть поэт, окучивающий ниву гражданской поэзии? О большинстве таких хорошо сказал Булгаков словами своего персонажа – поэта Бездомного:

«Посмотрите на его постную физиономию и сличите с теми звучными стихами, которые он сочинил к первому числу! Хе-хе-хе... «Взвейтесь!» да «развейтесь!»... а вы взгляните к нему вовнутрь — что он там думает... вы ахнете!».

В общем, в гражданской поэзии можно стать известным быстро, а можно потом, когда власть поменяется.

Если писать толком не умеете, не Багрицкий вы, допустим, и написать нечто вроде «Нас водила молодость в сабельный поход» не можете, то пишите много. Какое-нибудь ваше стихотворение обязательно «выстрелит», попав в ожидания и настроения соответствующего исторического момента.

Так стала известной Анастасия Дмитрук, написав свои «Никогда мы не будем братьями». Больше ничего толкового она не написала и не напишет, но останется известной навсегда, потому как слова из стихотворения расхватили на «мемы».

Чтобы стать известным, никогда не нужно стесняться – распростра-

няйте свои стихи не рефлексировав. Будьте всегда серьезны – это замечает искренность. Не бойтесь подхалимничать. Подхалимаж забывается, а осадочек в виде бонусов остается:

*Нас почти победил враг-паскуда
Мы не знали что делать с собой.*

*Но как будто вдруг, из ниоткуда
Заявился к нам наш рулевой...*

Пишите много и быстро. Над стихотворением не надо думать. Стих – это не таблица логарифмов. Стих – это мотылек. Чувственный и бессмысленный. Главное – писать то, что от вас ждет большинство. Технические огрехи, отсутствие образности вам простят.

*Имитатор я купил
Взад-вперед качается.*

*Я бы Трампу засадила,
Жаль, что не встречается.*

Никогда не пишите так, чтобы над стихом можно было думать. Никогда вы не будете известным поэтом, если будете писать что-то, что может быть сложнее для понимания, чем «Мама мыла раму».

*Кто помнит, тот уже немолод...
А был силен, красив и смел:*

Костями белеет серп и молот.

Убили. Мало кто жалел.

Загадка мертвого дракона

Страшна. Опасна. Непроста

Судьба последнего патрона

В объёме, что уже пуста.

Не вынесла страна поклажу.

Не получилось. Не смогла.

Все поделить? Все на продажу? –

Решают головы орла.

В один поток не входят дважды.

Нет книг из выдранных страниц.

Но хочется узнать однажды,

Каков полет двуглавых птиц.

Но вместо жара – только холод,

А за верстой идет верста.

Костями белеет серп и молот,

И ни звезды нет, ни креста..

**Иван Кирпичев,
Нелидово**

* * *

Новый год без снега – это нонсенс,
Промах канцелярии небесной.
То ли ярче улыбнулось солнце,
То ли климат изменился местный.

Стресс природе явно не по нраву
Белый заяц стал в лесу мишенью,
Зеленеют островками травы –
Дням морозным
жертвоприношение.

Это тучи перепутал ветер,
Дождь нагнал, не снежную порошу.
Новый год он даже не приметил,
Тот по лужам нес подарки детям
Под зонтом. На валенках – галоши.

**Любовь Егорова,
Осташков**

БЕССНЕЖНОЕ

Этот декабрь, ещё не седой,
полуистрёпан.
Он отступает настылой водой
по чернотропам.
Он озирается взглядом сырым
южного ветра,
Но не увидит, как в наши дворы
еле приметно
входит январь, словно вкрадчивый
кот –
зверь без окраса.

Время выбрасывать старый
блокнот.
Tabula rasa.

**Игорь Столяров,
Нелидово**

* * *

Я покидаю ваши сны,
Лелеять ни к чему пустое,
И звать в мечты меня не стоит,
Озябла на ветрах сквозных.

Меня вы помните иной,
Мы нынче в прошлое играем,
А воронье осенним граем
Воруем время за спиной.

Леса стоят обнажены.
Я не хочу купаться в грусти,
У вас чуть поболит – отпустит.
Я покидаю ваши сны.

**Маргарита Петрова,
Андреаполь**

Мальчик из детства родом... Их гомон, слившись с трелью птиц,
Взбодрит, как песенка с припевом.

* * *

Дождь тарыхтит по бабушкиной
крыше,
Гремит в трубе, порой стучит в
окно,
Я, притворившись, что его не
слышу,
Лежу, а мне ведь спать пора давно.

В шумящей темноте скребет
когтями
В стекло какой-то очень страшный
зверь,
Хоть это машет яблоня ветвями,
На два замка закрыта в спальне
дверь.

Лежу один, прислушиваясь чутко
К тому, как дождь топочет за
стеной,
И временами очень даже жутко
Мне маленькому в темноте ночной.

Непроизвольно тянется ручонка
Под койку к деревянному мечу,
Тех лет давно мала мне одежонка,
Но все равно туда попасть хочу.

**Иван Курпичев,
Нелидово**

* * *

Мальчик из детства родом,
Давно ли ты стал седым?!
Помнишь, за огородом
Черёмух душистый дым,
Жаворонки над полем,
Из тёплой печи творог?..
– Дали ребятам волю!
Проснутся – и за порог, –
Дед сгоряча ругнётся.
Бабушке ли в укор?
Солнце над ним смеётся,
Падая за бугор.
Мальчик из детства, слышишь,
Увидеть ещё б хоть раз
Крытые дранкой крыши
И сказку, где всё про нас.

**Светлана Большенкова,
Нелидово**

* * *

Косматый яблоневый сад,
Как развесёлая планета
Сокрыла белобрысый мир
Под своды алого ранета.

Там детвора с утра не спит,
Гнездясь в ветвях кривого древа, -

Я в этом мире жил и рос, –
Из дома в сад, и в ночь обратно;
В коммуне всё напололам,
Как меж сестрой родной и братом.

Здесь обнажается душа,
Гуляет по тенистым тропкам,
Здесь чувства первые придут
В порыве сладостном и робком.

Косматый яблоневый сад,
Его я больше не увижу, –
Он от меня теперь далёк,
Я к звёздам стал намного ближе...

**Юрий Назаров,
Осташков**

* * *

Старушка дремлет в парке на
скамейке,
Дав отдых утомившимся ногам.
Внизу ручей искристой звонкой
змейкой
Бежит к манящим дальним берегам.

Кокетливая шляпка, под вуалью
Глаза на удивление чисты.
Воспоминая, словно пёстрой
шалью,
Укутал парк вдали от суеты.

Что помнится в притихшем парке
древнем?
Всё та же песня серебристых струй,
Она, провинциальная царевна,
И мальчика не принца поцелуй.

– Навеки вместе? Ты смешной. Не
знаю.
– Ответишь завтра. Вместе навсегда.
А сердце незнакомо замирает,
Когда зовут с вокзала поезда.

Манившие вдали огни погасли,
Пока искала от добра добра.
Другие не зажглись. И где-то
счастлив
Тот мальчик с деревенского двора.

Но в этот августовский день
погожий
Ей легче думать, что и он ничей.
Понять бы раньше – не найти
дороже,
Чем этот парк, скамейка и ручей.

**Маргарита Петрова,
Андреаполь**

TOPLESS

Я беспечным ребенком с отцом по
аллее топал.
Летний день превращался в листву,
в облака и тишь.
Лишь легонько качался душистый
веселый тополь,
Да топ-мачты антенн над волнами
покатых крыш.

И казалось тогда, что покой тополей
нарушить
Не посмеют ни громы, ни молнии,
ни потоп
И во всем белом свете, на небе, воде
и суше
Мне доступна любая вершина от
слова «топ».

Но по осени падал, стальной
синевой откушен,
Из-под ножниц состриженный
волос, а следом - прядь:
Кто-то строгий лишал тополя их
густых верхушек.
Слишком взрослым, наверно,
положено высь терять.

И теперь, на пыльце тротуара следы
лелея,
Отзвук детства храня в изумрудной
святой тиши,
Пролегает чертой окультуренная
аллея,
Где плечистые кроны дерев
раздаются вширь.

Да и сам я не тот и не топ, сколько
верст ни топай.
И, иконками Windows завесив
окошко в жизнь,
Все гляжу вместо неба в экран
своего неттопа.
... Тополя без вершины, увы, не
стремятся ввысь...

**Игорь Столяров,
Нелидово**

